

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 304-ЭС22-25484

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А70-1042/2017

Резолютивная часть определения объявлена 30.03.2023.

Полный текст определения изготовлен 21.04.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Ксенофонтовой Н.А., Самуйлова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Волконской (Сысоевой) Тамары Георгиевны на постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.10.2022 по делу № А70-1042/2017 Арбитражного суда Тюменской области.

В судебное заседание представители лиц, участвующих в деле, извещенные надлежащим образом, не явились.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Волконской (Сысоевой) Тамары Георгиевны (далее – должник) финансовый управляющий ее имуществом Хусаинова Анастасия Марсовна по итогам проведения процедуры реализации имущества гражданина представила в арбитражный суд отчет о своей деятельности, ходатайство о завершении процедуры реализации имущества.

Определением Арбитражного суда Тюменской области от 19.05.2022, оставленным без изменения постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2022, процедура реализации имущества должника завершена с применением правил о его освобождении от исполнения обязательств.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.10.2022 определение от 19.05.2022 и постановление от 19.07.2022 отменены в части освобождения Волконской Т.Г. от исполнения обязательств; в применении правил об освобождении от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов или реализации имущества гражданина, отказано. В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Волконская Т.Г. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на существенные нарушения в применении судами норм материального и процессуального права, просила отменить указанный судебный акт в части неприменения к ней правила об освобождении от исполнения обязательств.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2023 кассационная жалоба общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, извещенные о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей в суд не направили, что в соответствии с частью 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) не является препятствием к рассмотрению жалобы.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, изучив материалы дела, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в реестр требований кредиторов должника включено требование кредитора Савчук Елены Рудольфовны в сумме 3 693 425 руб. 69 коп., в том числе: 1 895 266 руб. 32 коп. задолженности, 1 766 178 руб. 50 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами, 31 980 руб. 87 коп. судебных расходов. За реестром установлены требования кредитора – публичного акционерного общества «Сбербанк России» на сумму 152 813 руб. 76 коп. Поступившие в конкурсную массу денежные средства направлены на погашение судебных расходов по делу и на частичное удовлетворение требований кредиторов. Размер погашенных требований кредитора третьей очереди составил 724 803 руб. 01 коп. Признаков фиктивного или преднамеренного банкротства не установлено.

Суды первой и апелляционной инстанций, оценив представленные по делу доказательства и руководствуясь положениями статьи 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), освобождая должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов, исходили из отсутствия фактов совершения должником каких-либо действий, не отвечающих критериям добросовестного

поведения, в частности, обстоятельств, перечисленных в пункте 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве в качестве препятствующих освобождению гражданина от обязательств.

При этом суды указали, что самостоятельное осуществление должником расходования доходов сверх установленного минимума (пенсии), в отсутствие контроля управляющего, не свидетельствует о злоупотреблении правом, не может быть отнесено к обстоятельствам, исключающим освобождение должника от дальнейшего исполнения обязательств. Обстоятельства расходования денежных средств по кредитной карте, совершения сделки по отчуждению имущества не привели к умалению конкурсной массы; причиненные должником убытки фактически компенсированы ответчиками, денежные средства перечислены в конкурсную массу, требования кредитора в части основного долга удовлетворены в размере 38,24%. При восполнении конкурсной массы не имеет правового значения личность исполнившего обязательство лица.

Суд округа исходил из того, что поведение должника не отвечает критерию добросовестности, а именно: после расторжения договора купли-продажи квартиры она уклонилась от возврата денежных средств, полученных от покупателя за квартиру; скрыла имущество, которое подлежало включению в конкурсную массу (в рамках дела о банкротстве признана недействительной подозрительная сделка по отчуждению должником заинтересованному лицу - зятю автомобиля ВАЗ 2107, 2002 года выпуска, стоимостью 25 000 руб.); неправомерно распоряжалась страховой и негосударственной пенсиями в период банкротных процедур в сумме около 260 000 руб. В связи с этим суд отказал в применении правил об освобождении должника от исполнения обязательств и отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций в указанной части.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

Институт банкротства граждан предусматривает исключительный механизм освобождения лиц, попавших в тяжелое финансовое положение, от погашения требований кредиторов, в виде освобождения от обязательств.

Вместе с тем Законом о банкротстве (пункт 4 статьи 213.28) предусматриваются случаи, когда такое освобождение не допускается:

- гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;

- доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

Указанные действия, если они совершены со злоупотреблением правом, умышленно и направлены на злостное уклонение от погашения требований кредиторов, исключают применение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств.

Злостное уклонение от погашения задолженности выражается в стойком умышленном нежелании должника исполнять обязательство при наличии такой возможности.

Как установлено финансовым управляющим и следует из материалов дела, Волконская Т.Г. является пенсионеркой и с августа 2001 года получает страховую пенсию, размер которой на момент завершения процедуры реализации имущества составлял 18 995 руб., а также негосударственную пенсию в размере 4785 руб. Доказательств получения иных доходов, вопреки мнению кредитора, в материалах дела не содержится.

Долг, образовавшийся в 2006 году в связи с выплатой должнику обществом с ограниченной ответственностью «Тюменская компания по промышленному и жилищному строительству» 1 950 000 руб. стоимости квартиры и последующим расторжением договора по соглашению сторон от 16.04.2017 с обязательством должника вернуть денежные средства, остался непогашенным. Решением суда общей юрисдикции от 05.02.2008 с Сысоевой (Волконской) Т.Г. взысканы сумма долга и проценты за пользование денежными средствами.

В рамках настоящего дела определением суда от 20.03.2019 спорная квартира исключена из конкурсной массы как единственное пригодное для проживания жилье, то есть не является тем имуществом, за счет реализации которого возможно удовлетворение требований кредитора.

Погашение требования покупателя и впоследствии заменившей его на основании договора уступки Савчук Е.Р. производилось путем принудительного исполнения судебного акта – удержанием сумм из пенсии, в незначительном размере.

Сохраняющийся долг впоследствии прирос суммами процентов за пользование денежными средствами, взысканными судебными актами по искам Савчук Е.Р., и в итоге составил 3 693 425 руб., что и послужило причиной обращения Волконской Т.Г. в суд с заявлением о признании ее несостоятельной.

По смыслу положений пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве принятие на себя непосильных обязательств ввиду сложной жизненной ситуации не может являться основанием для неосвобождения от долгов. В отличие от недобросовестности неразумность поведения гражданина сама по себе таким препятствием не является.

Объясняя причину продажи жилья и неисполнения обязательства, должник сослался на необходимость лечения сына-инвалида и фактическое израсходование денежных средств.

Вступая с пенсионером в договорные отношения по купле-продаже квартиры и перечисляя денежные средства, покупатель, осуществляющий деятельность в сфере строительства и реализации недвижимости, не мог не

осознавать риски, связанные с затруднительностью возврата этих средств. Кроме того, разумный покупатель убедится, что, отчуждая единственное жилье, продавец имеет другое место жительства, а следовательно, выполнит условия договора об освобождении жилья. Вынужденность продажи жилья в условиях, приведенных Волконской Т.Г., исключает квалификацию злостности уклонения должника от возврата полученных средств.

Кроме того, реализуя цели банкротства граждан, суд, с одной стороны, предоставляет попавшим в сложную жизненную ситуацию добросовестным должникам-физическим лицам возможность освободиться от чрезмерной задолженности, не возлагая на них большего бремени, чем они реально могут погасить, а с другой – защищает интересы кредиторов, создавая условия для получения наиболее полного удовлетворения требований к должникам. Тем самым обеспечивается баланс интересов должников и кредиторов в процедурах банкротства и после их завершения.

В данном случае требования кредитора (являющегося профессиональным арбитражным управляющим) основаны на договоре уступки прав от 30.09.2011, заключенном с ООО «Тюменская компания по промышленному и жилищному строительству». Стоимость уступленного права составила 10 000 руб. Получив в процессе принудительного исполнения решения суда общей юрисдикции о взыскании долга, а также в процедурах банкротства Волконской Т.Г. сумму, превышающую 1 млн. руб., Савчук Е.Р. компенсировала потраченные ею средства на приобретение долга.

Сохранение при таких обстоятельствах за Волконской Т.Г. обязательств перед единственным реестровым кредитором создает для должника непосильное бремя при отсутствии ущерба у кредитора, не доказавшего иное.

Другие обстоятельства, указанные судом округа в качестве обстоятельств, характеризующих недобросовестность должника, судами первой и апелляционной инстанции не признаны исключаящими правила об освобождении Волконской Т.Г. от долгов и таковыми не являются.

Так, из материалов дела, которыми располагали суды, следует, что автомобиль ВАЗ 2107, 2002 года выпуска, фактически приобретен зятем Волконской Т.Г. на ее имя, однако использовался зятем. Более того, проведенной в рамках уголовного дела проверкой установлено, что в 2008 году Сыроева (Волконская) Т.Г. сделала попытку оформить автомобиль на Серебренникова А.В. (зятя), но в связи с запретом проведения регистрационных действий регистрация за должником автомобиля сохранилась. Постановлением следователя от 27.12.2021 уголовное дело прекращено. Таким образом, действия Волконской Т.Г. не были направлены на сокрытие этого имущества от реализации в деле о банкротстве, а продиктованы желанием привести документы в соответствие с фактическими обстоятельствами приобретения, пользования и владения автомобилем.

Вменяемое судом округа должнику неправомерное распоряжение страховой и негосударственной пенсиями в период банкротных процедур в отсутствие каких-либо действий финансового управляющего об ограничении права Волконской Т.Г. пользоваться счетами и снимать с них указанные

денежные средства также не составляет оснований для вывода о ее недобросовестности. За ненадлежащее исполнение обязанностей финансового управляющего Мудрова Т.Х. привлечена к ответственности в виде взыскания убытков.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций правомерно применили правило об освобождении Волконской Т.Г. от исполнения обязательств.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а решение суда первой и постановление апелляционной инстанций - оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.10.2022 по делу № А70-1042/2017 Арбитражного суда Тюменской области отменить.

Определение Арбитражного суда Тюменской области от 19.05.2022 и постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2022 по настоящему делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий

Г.Г. Кирейкова

Судьи

Н.А. Ксенофонтова

С.В. Самуйлов